

А. М. Ермаков

История Первой мировой войны в современных школьных учебниках ФРГ

Аннотация: В статье рассматриваются этапы эволюции исторической памяти о Первой мировой войне в Федеративной Республике Германии, освещение в современных германских школьных учебниках причин войны, военных действий, дипломатической истории 1914–1918 гг. Проанализированы представленные в учебниках концепции ответственности великих держав за развязывание войны, итогов войны и исторической памяти о Первой мировой войне. Исследованы авторские нарративы, текстовые и визуальные источники, применяющиеся при изучении истории Первой мировой войны в школьном образовании ФРГ. Установлены убеждения и ценности, которые формируются у школьников при изучении истории войны 1914–1918 гг.

Ключевые слова: Первая мировая война, историческая память, школьный учебник истории

«Мировые войны являются глобальными событиями, а память о них — национальный феномен, который с течением времени не раз менялся вследствие смены политических систем и общественных переломов», — пишет немецкий историк Зёнке Найтцель¹. Действительно, окончание Первой мировой войны в Великобритании, Франции, Бельгии, США, Канаде, Южной Африке, Австралии и Новой Зеландии отмечают как годовщину или праздник; в Польше 11 ноября объявлен Днем независимости; в Российской Федерации, Австрии и Японии с завершением Первой мировой войны не связаны никакие памятные даты.

Ермаков Александр Михайлович — д. и. н., проректор Ярославского государственного педагогического университета.

¹ Zeitalter der Weltkriege // Informationen zur politischen Bildung. 2014. Nr. 1. S. 69.

В Германии политика памяти и сама память о войне 1914–1918 гг. не раз претерпевали изменения. В первые послевоенные годы воспоминания о ней вытеснялись из общественного дискурса, с середины 1920-х гг. войну стали прославлять, павших чествовали как мучеников, а в последние годы Веймарской республики — как героев. С 1925 г. в Германии в феврале-марте вспоминали о павших в Первой мировой войне, отмечая День народной скорби, не входивший в календарь государственных торжеств. Однако часть немцев относилась к войне иначе, как показал роман Ремарка «На Западном фронте без перемен». Германские правые подвергли роман нападкам, потому что Ремарк не считал военный опыт и фронтовое товарищество проявлениями героической борьбы за родину. В Третьем рейхе Первая мировая война преподносилась как жертвенный путь, приведший к духовному и нравственному возрождению немецкого народа, апогеем которого стал национал-социализм. День народной скорби в 1934 г. был преобразован в государственный праздник День памяти героев, приходившийся сначала на второе воскресенье Великого поста², а потом перенесенный на 16 марта, связанное уже не с церковными праздниками, а с восстановлением в Германии всеобщей воинской повинности³. С 1952 г. в середине ноября (второе предРождественское воскресенье) в ФРГ отмечают День народной скорби, вспоминая о жертвах насилия и войн, в том числе Первой мировой войны.

В общественном сознании Федеративной Республики память о Первой мировой войне вытеснена на задний план вниманием к ее последствиям: Ноябрьской революции, неудачному опыту Веймарской республики, Второй мировой войне, нацистским преступлениям и расколу Германии. По мнению президента фонда Германского исторического музея Александра Коха, Первая мировая война «была исходным пунктом развития, которое в Германии обрело свое временное завершение лишь с воссоединением страны в 1990 г. ... На память о Первой мировой войне в общественном сознании нашей страны наложил сильный отпечаток опыт Второй

² Reichsgesetzblatt 1934. Teil I. S. 129.

³ Reichsgesetzblatt 1939. Teil I. S. 322.

мировой войны»⁴. В исторической памяти граждан ФРГ Первая мировая война является событием, которое «проложило путь» в XX в. не только Германии, но и всему миру, была «исторической катастрофой», «первой современной войной», «войной народов», «тотальной войной». Такое видение разделяют и немецкие историки, с начала 1990-х гг. при изучении Первой мировой войны они делают акцент на ее социальной и культурной истории, истории ментальностей⁵.

Национальная память немцев о Первой мировой войне воспроизводится, в том числе, через школьные учебники. В ФРГ вопросы образования входят в компетенцию федеральных земель, поэтому учебные программы и правила, длительность обучения в разных землях различаются. Полный курс среднего образования в ФРГ охватывает 13 лет и состоит из трех ступеней. Первая (начальная) ступень включает 1–4 классы начальной школы, средняя (вторая) ступень I – 5–10 классы основной школы, реальной школы или 5–9 классы гимназии, старшая (третья) ступень II – 10–12 или 10–13 классы гимназий. В каждой федеральной земле используются собственные школьные учебники истории, что обуславливает некоторые различия в их структуре и фактическом материале. Однако земельные министры по делам культов, зачастую ведающие вопросами культуры и просвещения, обеспечивают принципиальное единство содержания школьного исторического образования. История Первой мировой войны включена в программы всех типов учебных заведений средней и старшей ступени во всех федеральных землях.

Приводимый ниже анализ основан на изучении школьных учебников для средней и старшей ступени, изданных в середине 1990-х – 2017 гг., то есть после воссоединения Германии. Структура материала в немецких учебниках отвечает цели обучения истории – побудить учащихся к формированию собственных

⁴ Koch A. Vorwort // Der Erste Weltkrieg 1914–1918. Begleitheft zur Dauer- ausstellung Deutsche Geschichte in Bildern und Zeugnissen. Berlin, 2013. S. 2.

⁵ Neitzel S. Weltkrieg und Revolution 1914–1918/19. 2. Aufl. Berlin, 2011. S. 11.

аргументированных представлений о прошлом, активному конструированию прошлого. Авторский нарратив обычно занимает не более половины объема каждого параграфа, а порой составляет лишь 20%. Остальное содержание включает вопросы, задания и обширный комплекс источников, среди которых значительное место отводится визуальным источникам, особенно карикатурам, плакатам, репродукциям художественных полотен. Многие задания связаны с самостоятельным поиском информации в архивах, муниципальных органах, Интернете и периодических изданиях, посещением выставок и музеев, интервьюированием или анкетированием современников событий, поиском исторических объектов близ своего местожительства.

В школьном курсе истории Первая мировая война реже завершает эпоху Нового времени («От абсолютизма до конца Первой мировой войны», «От эпохи просвещения до конца Первой мировой войны»), чаще же является началом нынешнего этапа истории человечества («От Первой мировой войны до наших дней»). Война 1914–1918 гг. включается в контекст германской или всемирной истории. Наряду с ней рассматриваются промышленная революция, образование Германской империи, империализм, история России от Великих реформ до краха СССР, история США, Германии в 1871–1945 гг., ГДР, ФРГ, мировой экономической кризис 1929–1933 гг., «холодная война», история Африки после Второй мировой войны, Китая, европейской интеграции. Первая мировая война либо выделяется в отдельную главу, либо является частью главы, например, «Империализм и Первая мировая война» или «Германия в 1914–1930 гг.: война, революция, республика». Как правило, войне отводится два-три параграфа, материал которых позволяет учащимся решить четыре проблемы: установить причины и виновников войны, определить цену войны, подвести итоги войны и уяснить ее последствия, выделить основные черты исторической памяти о войне.

Для решения первой проблемы предназначен авторский нарратив, включающий сведения о складывании двух противоборствующих блоков; балканских войнах 1912–1913 гг.; июльском кризисе 1914 г.; целях великих держав. Авторы учебников убеждены в том,

что значительную роль в развязывании Первой мировой войны сыграли изменения в западном обществе, вызванные индустриализацией. Даже в Германской, Российской и Австро-Венгерской империях, где ведущие позиции в политике и армии по-прежнему занимали старые, дворянские элиты, возросла роль предпринимателей, нового среднего слоя и организованного рабочего класса, которые доминировали в партийном ландшафте. Растущее население было молодо как никогда, все громче раздавались требования политических реформ. Все более агрессивным становился национализм, испытывавший сильное влияние социал-дарвинизма. Население и правящие элиты были напуганы покушениями и восстаниями, которые с конца XIX в. устраивали анархисты, социалисты и националисты⁶.

Продолжением авторского текста служат официальные документы, воспоминания политических деятелей, плакаты и карикатуры. В завершение ученикам предлагаются фрагменты из двух-трех работ историков, представляющие разные ответы на вопрос о виновниках войны. Если суммировать встречающиеся в учебниках мнения историков, их спектр окажется очень широким: «неожиданное погружение» в войну («лунатики»), сознательное планирование Германией войны за мировое господство, равная ответственность великих держав («азартные игроки»), бóльшая ответственность Германии по сравнению с другими великими державами, превентивном характере войны со стороны Германской империи. Во всех использованных для подготовки настоящей статьи учебниках содержался тезис о планировании Германией войны за мировое господство, обоснованный, по выбору авторов, фрагментами книги Фрица Фишера «Рывок к мировому господству» (1961) или других его произведений, или выдержками из монографии сторонника Фишера Имануэля Гайса «Германский рейх и Первая мировая война» (1980). В качестве альтернативного мнения школьникам в 1990-е гг. предлагались отрывки из работ Карла Дитриха Эрдмана «Развязала ли Германия и Первую мировую войну?» (1985), Джеймса Джолла «Истоки Первой мировой войны» (1984), Эгмонта Цехлина, Вольфганга

⁶ *Brabänder M.* Geschichte und Geschehen. Qualifikationsphase. Ausgabe Hessen Gymnasium ab 2017. Stuttgart, 2017. S. 132.

Моммзена, Томаса Ниппердея⁷. В учебнике 2017 г. издания оппонентами Фишера становятся австралийский историк Кристофер Кларк, автор книги «Лунатики. Как Европа втянулась в Первую мировую войну» (2012) и немецкий исследователь Герхард Хенке-Бокшатц, написавший очередную краткую историю войны (2014). Споры историков удачно проиллюстрированы карикатурой Джона Маккатчена «Преступление века — кто его совершил?» (1914)⁸.

Чтобы подвести учеников к ответу на вопрос о том, во имя чего погибли миллионы людей и миллионы были обречены на голод и нищету, авторы учебников констатируют, что уже осенью 1914 г. многим политикам и военачальникам было ясно: война не закончится через несколько месяцев, а продлится до полного истощения одной из сторон, будет стоить множеству людей лишений, страданий и жертв. При этом ни одно правительство не знало, что именно оно желает получить в результате победы. Цели войны определялись постепенно под влиянием политических, экономических и военных элит, а также националистических организаций. Притязания власть имущих нарастали по мере того, как требовалось найти новые оправдания огромным жертвам⁹. Фрагмент статьи немецкого историка Ганса-Ульриха Велера «Первая тотальная война. Из-за чего погибла Германская империя и что из этого получилось» (1998) содержит информацию о том, что военные прибыли германских монополий поднялись на астрономическую высоту, и в 1917 г. доходы шестнадцати предприятий металлоиндустрии и горнодобывающей промышленности выросли на 800 %. В это же время уровень жизни населения упал настолько, что потребление калорий не достигало даже 1/3 нормального уровня¹⁰.

⁷ *Bergmann K.* Geschichte und Geschehen. Geschichtliches Unterrichtswerk für die Sekundarstufe I. Thüringen. Leipzig, Stuttgart, Düsseldorf, 1997. S. 772; *Lendzian H.-J., Schörken R.* Rückspiegel. Bd. 4. Vom Ersten Weltkrieg bis zur Gegenwart. Ausgabe Nordrhein-Westfalen. Düsseldorf, 1998. S. 20–21.

⁸ *Brabänder M.* Geschichte und Geschehen. Qualifikationsphase. Ausgabe Hessen Gymnasium ab 2017. Stuttgart, 2017. S. 137–138.

⁹ *Ibid.* S. 140.

¹⁰ *Wehler H.-U.* Der erste totale Krieg. Woran das deutsche Kaiserreich zugrunde ging - und was daraus folgte // Zeit-online. 1998. 20 Aug. [Электронный

Для определения цены войны ученики анализируют изменения в настроениях населения воюющих держав по мере ее продолжения, фронтовой опыт солдат, положение гражданского населения, бедствия, жертвы и разрушения, вызванные войной. Эти страницы учебника насыщены источниками, исходящими от простых людей, и школьники воспринимают войну «снизу», через опыт обычного человека. Фотографии добровольцев показывают эйфорию, охватившую население воюющих держав в августе 1914 г., а плакаты этого периода отражают иллюзорную надежду политических элит и широких общественных слоев на скоротечность и необременительность войны. Об этом же свидетельствуют цитируемые в учебниках письма с фронта. Дальнейшее изучение источников подводит учащихся к осознанию масштабов лишений и бедствий, которые принесла война народам всех стран-участниц. В одном из учебников приводятся школьное сочинение, написанное в 1915 г., сравнительная таблица норм продовольственного снабжения в 1913 и 1918 гг., фотоснимок, запечатлевший обучение ходьбе солдат, потерявших одну ногу. Ученикам предлагается взвесить 18 г. мяса и 8 г. жира (именно столько полагалось одному немцу в день в 1918 г.), выяснить, какие продукты полностью исчезли из рациона и чем люди пытались их заменить. «Что означает для многодетной семьи потерять на войне отца? Что означает для ремесленника остаться с одной ногой?» — спрашивают авторы у школьников¹¹.

Итоги войны выражаются в огромных человеческих жертвах (цифры в разных учебниках разнятся, а в некоторых не приводятся вовсе), нерешенности проблем, породивших войну, распаде четырех европейских империй. Последствиями войны стали, с одной стороны, нарастание левого радикализма, который в Германии проявился в расколе Социал-демократической партии Германии (1917), с другой стороны, в росте национализма и правого радикализма. Представлявшая крайних националистов Отечественная

ресурс]: режим доступа: https://www.zeit.de/1998/35/Der_erste_totale_Krieg (дата обращения: 08.10.2018).

¹¹ Askani B., Wagener E. Anno 3. Bd. 3. Von der Französischen Revolution bis zum Ersten Weltkrieg. Ausgabe Sachsen. Braunschweig, 1996. S. 254–255.

партия (1917) стала мостиком в политику для многих крупных нацистских функционеров. Ноябрьская революция дала выход давно назревшим противоречиям, но подавляющее большинство немцев отказывалось смириться с поражением, «Версальской системой», репарациями и республикой. «Первая мировая война — длинная тень падает на Веймар» — называется параграф в одном из учебников для старшеклассников¹². Прошло немного времени, и нацисты начали новую мировую войну, которая должна была исправить результаты предыдущей¹³.

От учащихся требуется определить место Первой мировой войны в исторической памяти современного немецкого общества, нередко — сравнить отношение к войне и память о ней в ФРГ, Франции, Бельгии, Великобритании. В качестве источников авторы выбирают фотографии или рисунки солдатских кладбищ (часто — кладбище под Верденом и надгробный памятник у могилы Петера Кольвица на солдатском кладбище в Бельгии), триптих Отто Дикса «Война» (1929–1932) и его картину «Фландрия» (1934–1936). Такие источники, как фотоснимок Франсуа Миттерана и Гельмута Коля в Вердене 22 сентября 1984 г., стимулируют размышления учащихся о долгом и непростом пути бывших противников к примирению.

Изучение истории Первой мировой войны используется для обучения школьников основам работы с памятниками. В одном из учебников старшеклассникам дается задание разыскать в окрестностях памятники, посвященные павшим на войне, и проанализировать их¹⁴. В другом учебнике, предназначенном для средней ступени, глава о Первой мировой войне завершается параграфом «Военные памятники — предостережение для будущего или прославление прошлого?». Ученикам поясняется, что памятники являются информа-

¹² Wir machen Geschichte. Bd. 4. Vom Ende des Ersten Weltkrieges bis zur Gegenwart / Hinrichs E., Müller B., Stehling J. (Hrsg.). Frankfurt am Main, 1998. S. 52–53.

¹³ *Brabänder M.* Geschichte und Geschehen. Qualifikationsphase. Ausgabe Hessen Gymnasium ab 2017. S. 146.

¹⁴ Wir machen Geschichte. Bd. 4. Vom Ende des Ersten Weltkrieges bis zur Gegenwart / Hinrichs E., Müller B., Stehling J. (Hrsg.). Frankfurt am Main: Verlag Moritz Diesterweg, 1998. S. 53.

тивным историческим источником. Скульптуры, надписи, торжества по поводу открытия или в дни поминовения «являются зеркалом отношения людей к своей истории». Наконец, памятники позволяют узнать, какое отношение к тому или иному событию стремились сформировать их создатели или заказчики. Школьникам объясняется методика извлечения исторической информации при работе с памятниками. На трех примерах учащимся показаны разные варианты отношения к историческому прошлому: на памятнике павшим в Хидельхайме в 1981 г. появились антивоенные и антифашистские надписи, что вызвало возмущение многих жителей; памятник жертвам войны во Франкфурте-на-Майне, открытый в 1920 г. и изображающий боль матери-Германии, чудом уцелел при нацистах; памятник «павшим героям» в Виндсбахе во времена Третьего рейха использовался для проведения нацистских торжеств¹⁵.

Старшеклассникам даются задания на сравнение исторической памяти о войне в ФРГ, Великобритании и Бельгии. Источниками информации служат отрывок из книги британского историка Найла Фергюсона «Неправильная война» (1998), стихотворение канадского офицера Джона Маккрея «На полях Фландрии» (1915) и статья немецкой журналистки Изабель Гуцман об открытии в Бельгии музея, посвященного сражению на Ипре (2012). Ученикам рекомендуют создать в одной из социальных сетей интернет-проект, который помог бы им узнать мнение о войне своих ровесников в других европейских странах, советуют побеседовать с родителями, бабушками и дедушками, позвонить в городскую администрацию, местный архив или историческое общество. Желаемым результатом группового проекта является папка с материалами по теме «Военные памятники, солдатские кладбища, музеи и другие формы памяти о Первой мировой войне в нашей местности».

Концепция Первой мировой войны, представленная в школьных учебниках ФРГ, обуславливает их содержательные отличия от российских учебников. Например, о ходе военных действий немецким школьникам сообщается очень кратко и обобщенно.

¹⁵ *Bergmann K.* Geschichte und Geschehen. Geschichtliches Unterrichtswerk für die Sekundarstufe I. Thüringenig; Stuttgart; Düsseldorf, 1997. S. 782–783.

В частности, о войне на Западном фронте в одном из учебников сказано лишь следующее: «Казалось, что первые бои на Западе и на Востоке подтвердили широко распространенное мнение, в соответствии с которым эта война продлится недолго. В течение нескольких недель германские войска через Бельгию продвинулись почти до самого Парижа. Только здесь английские и французские армии смогли остановить немецкое наступление. В течение следующих четырех лет благодаря системе окопов и колючей проволоки война застыла между бельгийским побережьем Северного моря и швейцарской границей. Количество жертв этих бессмысленных позиционных сражений было огромным. Так, только за несколько месяцев непрерывных боев за крепость Верден отдали свои жизни 360 тысяч французских и 335 тысяч немецких солдат». Фрагмент текста о военных действиях на Восточном фронте еще короче и сообщает о том, что после первых поражений немецкой армии удалось отгеснить русские войска, а после крушения монархии в России Германия в 1918 г. смогла заключить Брест-Литовский договор, по которому Россия «потеряла многие западные районы»¹⁶.

Далеко не в каждом учебнике встречается привычный для российского преподавателя материал о первом применении танков, газовой атаке на Ипре, потоплении «Лузитании» в ходе германской подводной войны. Однако немецкие школьники узнают о том, что мировая война 1914–1918 гг. — первая «современная», «тотальная» война, характеристиками которой являются совершенствование изобретенных ранее видов оружия (пулеметы, артиллерия) и появление новых (танки, авиация, подводные лодки, ядовитые газы); соперничество экономик («битва ресурсов»); подчинение целям ведения войны всей экономики и всего общества; вовлечение в войну всего населения, в том числе в тылу («война народов»); обострение национализма, доходящее до геноцида (геноцид армян); массовая гибель людей на фронте и в тылу.

Наконец, от российских школьных учебников авторские тексты учебников ФРГ отличаются небольшим количеством персоналий.

¹⁶ *Bergmann K.* Geschichte und Geschehen. Geschichtliches Unterrichtswerk für die Sekundarstufe I. S. 773.

В них непременно есть имена Гаврило Принципа и Франца Фердинанда, нередко встречаются Альфред фон Шлиффен и Гельмут фон Мольтке. Остальные действующие лица — от монархов, политиков и военачальников до школьников, студентов, домохозяек, рабочих и солдат — это авторы официальных документов, дневников, писем и воспоминаний, фрагменты которых помещены в соответствующем параграфе.

Проведенный анализ школьных учебников ФРГ показывает, что их содержание соответствует доминирующему в немецком обществе взгляду на Первую мировую войну как «историческую катастрофу», следствиями которой были Ноябрьская революция, нацизм и Вторая мировая война. История Первой мировой войны является одной из важных составляющих содержания учебников по истории для школ ФРГ средней и старшей ступени. Учебный материал решает задачи оказания помощи учащимся в овладении определенной суммой знаний и в становлении их как граждан современного правового и демократического государства.

Активному включению школьников в процесс осмысления исторического места Первой мировой войны способствуют решение учебных проблем, поставленных авторами учебников, совокупность формируемых исторических понятий и акцент учебных материалов на человеке, его повседневной жизни, идеалах, ценностях, мотивах его поведения в условиях войны. Содержание глав, освещающих историю войны, отражает современную научную картину. Школьники конструируют собственный образ войны на основе многочисленных и разнообразных источников, а также фрагментов исторических произведений.

Изучение истории Первой мировой войны в школьном образовании ФРГ призвано сформировать у обучающихся понимание того, что войны не являются оптимальным способом разрешения межгосударственных противоречий, что вызванные войной людские потери, страдания и лишения ни в коей мере не компенсируются победой над противниками. Немецким школьникам на примере Первой мировой войны показывают отрицательные стороны национализма, ксенофобии, пренебрежительного отношения к интересам других народов и государств.